

(Возвращение в настоящее)

Наруто слышал это.

Увидел.

Наруто стоял неподвижно, как бог, его глаза следили за чем-то невидимым. Но недолго. Даже когда Энакин смотрел на него, он увидел его вдалеке: приземистый звездолет, сверкающий серебром в суровом свете солнц-близнецов Татуина. Ошеломленный, он наблюдал за тем, как корабль покидает порт и с ревом проносится над головой, уходя в пустыню. Наруто разразился глубоким, горловым смехом. Энакин удивленно обернулся, встревоженный внезапным звуком ликования.

Он наблюдал за тем, как по лицу Наруто медленно расплзается улыбка, ранее лишенная веселья, а теперь широкая и яркая от безудержного восторга.

"Ну и что мы тут имеем?" - пробормотал он про себя. Повернувшись к Ватто, он пихнул аптечку поближе к бьющемуся тодарианцу, оставив торговца барахлом возиться с ней. Наруто надавил на аптечку сапогом, удерживая ее на месте.

"Если я узнаю, что ты меня обманул, ди'кут, тебе негде будет спрятаться". Без лишних слов он нажал кнопку на своем наручном коммуникаторе. Его реактивный ранец взревел ярким пламенем и звуком, едва не оглушив Энакина. А затем охотник исчез, врезавшись в брюхо его корабля. Раздался резкий грохот, сопровождаемый торжествующим криком, а затем Наруто снова вернулся, неся в руках нечто похожее на макробинокль. Он направил их в ту сторону, куда улетел корабль, и его улыбка росла с каждой секундой. Вдруг он закрыл их, оставив Энакина гадать вместе с матерью, что именно он там увидел.

"Хех, - усмехнулся он. "Сегодня у тебя дела идут в гору, Ватто".

"Что... заставляет тебя так говорить?" - прохрипел тоидарианин, его глаза-бусинки подозрительно сузились, глядя на человека, который только что выстрелил в него.

"Потому что..." И тут взгляд Наруто заблестел от удовольствия...

"Кажется, я только что нашел себе новый двигатель".

Не говоря больше ни слова, охотник за головами прижал палец к наручному перчатке, зажигая пламя своего реактивного ранца. Он ожил со злобным ревом, словно желая использовать его после стольких лет. Блондин отсалютовал Энакину и Шми, пообещал вернуться к ужину, а затем исчез, с ревом уносясь вдаль.

Навстречу судьбе, которую даже он еще не понимал.

(Некоторое время спустя)

Еще не было полудня, когда члены маленькой компании под командованием Квай-Гона оказались в пределах видимости Мос Эспа. И тогда все сразу пошло кувырком. Не успел мастер джедаев ослабить бдительность, почувствовать хоть какое-то подобие безопасности, как почувствовал ее. С тех пор как они оставили транспорт, его не покидало ноющее чувство тревоги, а теперь оно переросло в полноценную тревогу, когда со стороны пустыни до его ушей донесся вой реактивного ранца, заунывный вой какого-то давно забытого зверя.

Сила предупреждающе закричала, и не на минуту раньше.

Тванг!

"Вниз!" - крикнул он, толкая Падме и Джар-Джара на пыльную улицу за долю секунды до того, как над головой вспыхнул огонь бластеров. Выстрелы разлетались в стороны, когда могли бы легко поразить пару. Когда над их головами пронеслось черное пятно, готовое и желающее сразиться с невидимым врагом, мастер джедаев повернулся и потянулся за световым мечом.

Взм!

С яростным электронным рычанием энергетический вал вырвался вперед, словно желая освободиться после стольких лет. Квай-Гон взмахнул пылающим нефритовым клинком один раз, а затем изменил направление, отразив второй удар нападавшего с легкостью и изяществом, свойственными десятилетиям тренировок, и отправив болт с криком в пустынный полдень. Прежде чем их преследователь смог вернуться и добить их, он потянулся к Силе, пытаясь повалить их на землю.

Это было все равно что пытаться сдвинуть гору. Квай-Гон застонал. Только один человек мог так сопротивляться Силе. Только...

Тванг!

Нападавший в отместку за свою дерзость выстрелил еще раз, нарушив концентрацию Квай-Гона и прочертив сердитую красную полосу в миллиметре от щеки джедая. По его позвоночнику пробежались слабые пальцы страха; страх был быстро подавлен, когда джедай повернулся, чтобы отразить еще один бластерный болт.

"Над тобой!" Падме указала на пылающее солнце. Квай-Гон прищурился, вглядываясь в слепящую дымку, и едва не потерял зрение, когда град бластерных выстрелов обрушился на его ноги.

К своему счастью, Квай-Гон разглядел нападавшего - человека в грозных мандолорианских доспехах, удерживаемого реактивным ранцем. Он язвительно отсалютовал и свалился на них,

стреляя из спаренных бластеров с особой точностью, которую джедай слишком хорошо знал.

Он позволил Силе пронестись сквозь него, как волне, - невидимый каскад унес его прочь от опасности и по длинной дуге понесся навстречу воздушному противнику. Мандолорианец выстрелил несколько раз - болты красно-багровой энергии, которые Квай-Гон, направляемый Силой, отбивал своим оружием, поднимаясь вверх. Ни один не подошел близко. И тут, как раз когда он настиг нападавшего, мандолорианин застал его врасплох. Вместо того чтобы отступить, он запустил реактивный ранец и бросился на Квай-Гона с кулаками и ногами, одновременно встревожив и ошеломив мастера-джедая.

Отвлекающий маневр обошелся ему очень дорого: удар сапога врезался джедаю в живот и повалил его обратно на землю. Но не раньше, чем его световой меч опустился на реактивный ранец охотника, искривляя провода и отключая ключевые цепи. Ему показалось, что он услышал проклятие мандо, когда они падали, плюхаясь на землю в клубке рук и ног. Квай-Гон успел выпутаться как раз перед тем, как они ударились о землю, и бронированный воин с приглушенным ворчанием принял на себя всю тяжесть удара. К сожалению, от удара световой меч вырвался из хватки джедая, и рукоять покатилась по песку.

"Хаар'чак!" выругался мандолорианец и, воспользовавшись случаем, ударил Квай-Гона головой в лицо.

Удар получился несильным, но он сбил его с толку и дал джедаю драгоценное время, чтобы найти опору и дистанцию, а также восстановить свой световой меч. Мандолорианец поднялся медленнее, не желая даже бросить мимолетный взгляд на разрушенные остатки своего реактивного ранца. Он передернул плечами и убрал бластеры в кобуру на бедре.

Воцарилась тишина: двое мужчин кружили друг вокруг друга, ища любой признак прорыва и готовые наброситься на малейшую слабость.

Несмотря на мгновенную победу, Квай-Гон понимал, что битва еще далеко не выиграна. Кто бы ни напал на него, он был хорошо обучен. Мало того, здесь, в пустыне, с Падме и Джар-Джаром, которых нужно было защищать, он был вынужден вести оборонительный бой на два фронта без всякого прикрытия для своих друзей. Это не сулило ничего хорошего.

"Ну вот, - мрачно пробурчал мандолорианин, его голос был искажен как расстоянием, так и Т-образным визором и шлемом. "Не думал, что встречу джетийца на таком расстоянии. Скажите, вы случайно не владелец того корабля, который сел в нескольких кликах отсюда?"

Квай-Гон придержал язык; мандолорианин вздохнул и пробормотал фразу на своем родном языке, его тело, казалось, покачивалось и изгибалось в знойной дымке.

"Как хочешь", - вздохнул он. "Полагаю, мне придется убить тебя и забрать твой двигатель. Без обид".

В его пустой руке словно материализовался бластер; он успел сделать три выстрела, прежде чем кто-то успел подумать о том, чтобы остановить его.

Сила была невидимым катарактом, который увлек Квай-Гона в свои объятия, неся его легко и непринужденно, как рыбу по воде. Он отдался ей, как научился делать уже давно, позволяя ей вести и направлять его, позволяя ей двигаться в наступлении и обороне гораздо быстрее и точнее, чем это мог бы сделать его сознательный разум. Бластерный огонь мандолорианца ricochetил от его светового меча ослепительными вспышками, а энергетические всплески безвредно рассеивались в земле и небе.

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604262>